

Эта ночь напоминала мне сцену из какого-то голливудского кино, где парочка несётся на шикарном авто по улицам города, растворяясь лишь в разговоре, друг в друге. Никогда бы не подумала, что можно обрести родственную душу за такой короткий срок, но сейчас я чувствовала именно это, что нужный человек рядом, несмотря на то недоверие, что возникло в первые дни наших переписок.

На той же волне куража и веселья, мы заехали в магазин за продуктами для ужина, строя из себя какую-то взрослую семейную пару, которая после работы собралась устроить себе небольшой романтик, только мы не взрослые и совсем не пара.

Сбавляя обороты, машина подкатилась к шлагбауму, за которым скрывалась парковка. Наблюдатель из будки разглядел номера автомобиля, и вскоре мы очутились по ту сторону ограды.

— Не знала, что ты живёшь на Найтсбридж, — выказала удивление я, выходя из машины, внимательно осматривая окружение вокруг. Это был один из самых дорогих районов Лондона, где обычно живут выходцы из аристократических семей или приезжие богатеи, жизнь тут кипит и днём, и ночью. В своей голове я уже в сотый раз искала ответ на вопрос: откуда такие возможности? Может парень просто пытается создать какое-то впечатление? Взял авто в аренду, квартиру, стоит поразмыслить об этом позже, либо спросить прямо сейчас?

— Да, место красивое, мне так нравится, но иногда шум приносит много дискомфорта, радуют лишь хорошие окна со звукоизоляцией и плотные шторы, ну что, пойдём? На улице поднялся ветер, а ты достаточно легко одета, — он открыл багажник автомобиля и достал оттуда пакет из продуктового, вторую же руку он протянул мне. Не придавая данному жесту особого значения, я приняла руку, которая была обжигающе горячей и сразу же передала мне своё тепло. Он держал мою ладонь достаточно крепко и тянул за собой вдоль белого здания, окна которого были подсвечены, привлекая внимание туристов и просто обычных прохожих для создания фотокарточек.

— Помедленней немножко, а то я не успеваю на каблуках, — виновато отозвалась я, стараясь хоть как-то успевать за Томом, который почему-то всё больше и больше ускорял шаг, будто убегая от кого-то.

— Прости, моя дурацкая привычка быстрого шага, никак не могу от этого избавиться, — он сразу же сбавил темп, — Может тебя донести?

— Очень смешно, пойдём, нам ведь недолго? — Том остановился и удивлённо на меня посмотрел.

— Ты думаешь, я шучу? Или это игра в слабо? — он расцепил наши руки и удивлённо вскинул бровь, и не смотря на мои сопротивления, с лёгкостью подхватил на руки, параллельно удерживая пакет на сгибе руки.

— Всё! Я верю, верю! Пусти! Тяжело ведь! — протестовала я, задыхаясь от приступа смеха и стараясь хоть как-то высвободиться и встать на твёрдую поверхность, но мои попытки были тщетны и не увенчались успехом.

— Сколько ты вешишь? Килограмм сорок? Ты вообще ешь хотя бы что-то? Или ты держишься на моральном питании? — смирившись со своей участью, я как-то отшутилась и просто ждала, когда мой спутник дойдёт до своей цели. Вскоре мы зашли в подъезд, где сидела консьержка, которая просто с ног до головы осмотрела нас.

— Добрый вечер, Мистер Холланд, — спокойно сказала старушка, которая не выдавала своего удивления ни одной мышцей лица, хотя на её щеках заиграл лёгкий румянец.

— Привет, Барбара. Я бы с радостью с вами поболтал, но моя спутница устала, так что прощу меня простить, но обещаю на днях выпить с вами чашку кофе и обсудить новые портьеры нашего подъезда и тех шумных жильцов, что заселились в 217 квартиру, круассаны с меня, разумеется, — Том проявлял настоящие британские манеры, это было красиво и уместно, безусловно ему это шло. Старушка расплылась в искренней улыбке, также наслаждаясь манерами моего спутника.

— По лестнице я поднимусь сама, — тихо сказала я ему на ухо, чтобы не разрушать то настроение консьержки, которое создал Том своей галантностью.

— Всего лишь три этажа, прекрати, — совершенно легко и непринуждённо он поднялся со мной на руках на третий этаж, при этом параллельно рассказывая историю из жизни консьержки, которая в прошлом работала в оперном театре и знала половину лондонского бомонда. — Спускайся, красавица. Мы на месте, — он осторожно поставил меня на пол, который был устлан красивой паркетной доской, видно, что за ней очень хорошо ухаживали, как и за домом в совокупности. Так как каждый лестничный пролёт украшали цветочные композиции, массивные шторы, картины в широких рамах и ни капли пыли.

— Спасибо, конечно, это было очень мило, но больше так не делай, я тебя прошу. Ты не представляешь, как мне было неловко перед этой женщиной внизу, — смущённо произнесла я, поправляя слегка задравшееся платье.

— Да почему? — улыбался Том во все 32 зуба и продолжал разыскивать ключи в карманах своей куртки.

— А как это выглядело со стороны? Вот что она подумала обо мне? Что я какая-то девица, у которой отсутствуют моральные принципы. Может для тебя это обыкновенная ситуация носить девчонок по лестницам, хобби, фетиш? — пошутила я, приглаживая слегка сбившиеся локоны. Да, это родео меня потрепало, ухмыльнулась я в своих мыслях.

— А вот это обидно, что ты так думаешь. Вообще-то ты первая в Лондоне, кого я впускаю в свой дом и знакомлю со своей консьержкой, не считая Тессы, разумеется.

— Тесса? Это твоя девушка, наверное? Ты не упоминал раньше этого имени, — я залилась румянцем от того, что этот вопрос как-то непроизвольно вылетел из моих уст, вечно я говорю невпопад. А вдруг он говорил вообще про сестру? Или про коллегу? В любом случае, эти дела явно меня не касаются.

— Сейчас увидишь, а то мне уже страшно, куда забрела твоя фантазия — Том наконец-то достал ключ и открыл массивную входную дверь, которая по своей прочности должна охранять бункер.

Через секунду что-то огромное вылетело к нам, буквально сбивая парня с ног. Это был пепельный питбультерьер, который серым вихрем налетел на Тома, буквально заваливая его.

— Соскучилась, моя маленькая, — с полной нежностью щебетал парень, тиская собаку, которая так и вилась вокруг него, подозрительно на меня поглядывая. — Знакомься, это Роза, не смей называть её Розалией, а то она разозлится, — абсолютно серьёзно продолжал он разговор с существом, которое дружелюбно виляло хвостом и внимательно слушало хозяина. — Так, теперь ты, знакомься, это Тесса, самое прекрасное в мире животное, — шатен потрепал её

за ушком. Собака замерла, разглядывая меня вопросительным взглядом.

— Привет, лапуша. Можно тебя погладить? — непонятно зачем уточнила я, протягивая руку к довольной мордочке, которая с радостью принимала ласки.

— Всё, самое важное случилось. Тебя одобрила Тесса, так что проходи, пожалуйста, а то мы так и продолжим стоять в коридоре до утра, а у нас ещё ужин был в планах. — неуверенным шагом я зашла в прихожую, которая казалось очень тёмной до включения света.

— Добро пожаловать, — гостеприимно заявил Том, разводя руками, — Чувствуй себя, как дома. Можешь даже туфли не снимать, — мой взор прошёлся по коврам, которыми было застелено помещение и решила всё-таки снять каблук, следом за своим спутником.

— У тебя очень уютно, совсем не похоже на холостяцкое жилище, — квартира действительно была не похожа на место, где живёт одинокий парень, так как в интерьере присутствовали абсолютно нежные пастельные оттенки, разбавленные яркими цветовыми акцентами в виде пуфиков, полотенец и штор.

— Да, согласен. Этому тоже есть оправдание, так как я часто в разъездах, то постоянно приходится останавливаться в отелях, поэтому эта холостяцкая сдержанность меня уже просто доконала, пришлось попросить маму и хорошего дизайнера из Лондона создать мне здесь уютный уголок, в который всегда будет приятно и тепло возвращаться после перелётов и работы, да и я честно не могу представить в этом доме что-то в стиле хайтека, считаю, что это просто извращение и кощунство.

— Очень здорово всё вышло. Твои родители тоже живут в Лондоне?

— Практически, недалеко от города, но в частном секторе, они не любят эту городскую текучку, избыток людей и прочие недостатки мегаполиса. Поэтому уже очень давно живут в доме с моими братьями, куда я собственно и отвожу Тессу в период своих мотаний из региона в регион. А что насчёт твоей семьи? Пойдём на кухню, а то так и простоим и в коридоре.

— Братья? Ты не упоминал о них раньше, — парень взял пакеты, и мы сменили локацию.

— Да, нас четверо, я, близнецы и младший.

— Близнецы? Вот это здорово, всегда хотела себе в будущем деток-близняшек. Мои родители живут вообще на другой материке, у меня есть старшая сестра, которая сейчас работает в Лос-Анджелесе.

— Я ещё столько о тебе не знаю! Как тебя занесло в Лондон? — Том разложил продукты по барной стойке, оставляя их в моё полное распоряжение, а сам занялся подготовкой ёмкостей для еды и бокалов для вина.

— Было много причин, начиная от юношеского максимализма, заканчивая дождливой погодой и двухэтажными автобусами, как бы это смешно ни звучало.

— Приехала сюда за атмосферой? — уточнил он, раскрывая пачку с морепродуктами и протягивая мне ковшик.

— Можно и так сказать, к тому же хотелось отдалиться от семьи, реализовать себя с нуля.

— И как успехи с реализацией?

— Тяжело, но я в процессе. А что насчёт тебя, парень? Почему театр? Я всегда думала, что искусство — лотерея. Конечно, талант нужен, но очень важен фактор успеха и удачи, чтобы попасть в нужное место, — в течение разговора, я потихоньку начинала приготовление блюда, параллельно нарезая сыр на тарелку.

— Согласен с тобой, но будем считать, что мне повезло. Театр — это здорово, и я это люблю, потому что ты примеряешь на себя миллион образов, можно всегда быть разным, от психически неуравновешенного до занудного офисного клерка, и всё в таком ключе. Плюс я пробую себя в актёрстве на больших экранах, пока что не так доступно, но уже очень интересно.

— Кино? Вау! И ты молчал? Это, наверное, очень непросто, но не менее захватывающе.

— Вроде бы справляюсь, не без труда, конечно. Ты не против, если я включу музыку для фона?
— я одобрительно кивнула, помешивая пасту в кастрюльке.

— Что-то жарко, — я стянула с себя пиджак, оставаясь в своём бордовом платье.

— Давай, повешу на вешалку, чтобы не помялся, — он заботливо забрал мою вещь, в сотый раз оглядывая меня с ног до головы, — Забыл сказать, что вот и снова ты стала совсем крохой, без своих каблучков, — и Том исчез с кухни. Он долго отсутствовал, но мне было чем заняться в этот период, так как готовка на кухне разворачивалась в дичайшем темпе, хотелось сделать всё максимально быстро и вкусно, чтобы не облажаться перед парнем.

— Почти всё готово, — сообщила я, когда шатен наконец-то появился в поле моего зрения, — Сейчас только немного сервировки, где будем есть и покажи, какие у тебя есть специи.

— Специи? Сейчас поищем, что-то такое здесь точно было, — он подошёл ко мне со спины, дотягиваясь через меня до кухонной тумбочки, которая была завалена конфетами.

— Так ты сладкоежка! — я повернулась лицом к Тому, не рассчитав, что мы находимся настолько близко, от чего я непроизвольно смутилась. Он стоял также неподвижно, рассматривая меня на расстоянии 2-3 сантиметров, после чего широко улыбнулся, что прервало затянувшуюся паузу.

— Да, есть за мной такой грешок, но, кажется, мы искали специи, — я отвернулась обратно к тумбочкам, наблюдая за действиями парня, который также исследовал всё содержимое, стоя за моей спиной.

— Вот это подходит, — я потянулась вверх за нужным пакетиком, вставая на носочки, — Не достаю...-пробубнила я, ожидая волну шуток, про невысокий рост.

— Я помогу, — он наклонился ещё ближе и с лёгкостью достал необходимое, при этом прижимаясь ко мне, — Держи, — я обернулась, замечая лёгкий румянец на его щеках.

— Спасибо, сейчас добавлю и ужин готов.

— У тебя милые ямочки на щеках, Роза, — неожиданно заявил он, — Извини, если смутил, пойду открою вино.